

УДК 342

КОНЦЕПЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ 1861 Г. В КРЫМУ: ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Киян М. Ш., Хутько Т. В.

Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Реализация основных направлений государственной социально-экономической политики на современном этапе РФ обусловили необходимость обращения к историко-правовому опыту экономических преобразований, организации жизни и быта российского крестьянства вследствие проведения в Российской империи в 1861 г. крестьянской реформы. Авторами на основе широкого спектра источников представлен комплексный анализ мероприятий по освобождению крестьян юга России, в частности Крыма, из состояния крепостной зависимости. В процессе изучения статистических данных установлена общая численность крепостного населения губернии по уездам накануне проведения реформы в 6% от всего сельского населения губернии, что свидетельствовало о незначительном удельном весе крепостных в регионе по сравнению с другими центральными губерниями империи. Выявлен личностный состав таврического дворянства, активно включившегося в процесс разработки положений проекта по освобождению крестьян в губернии, который в числе первых к 17 марта 1859 г. поступил в редакционные комиссии Главного комитета. Таврическое положение соответствовало общеимперским стандартам, но ему были присущи отдельные отличия. Все имения в губернии условно разделили на 3 разряда с указанием верхнего и нижнего порога для каждого из разрядов. Размер полевого надела, который получали крестьяне в постоянное пользование, варьировал от 3 до 7 десятин земли на мужскую душу. При этом, крепостные крестьяне имений южного берега Крыма наделов не получали. По истечении 4-х лет реформы 64% бывших крепостных крестьян в Крыму поступили в категорию свободных сельских обывателей, получив личную свободу. Свидетельством того, что проведение реформы в Крыму носило мирный характер, является отсутствие данных о выступлениях крестьян. В то время, как в материалах архивных источников зафиксированы массовые волнения крестьян на материковой части губернии, недовольных результатами реформы, что возможно объясняется значительными потерями крестьян плодородной пахотной земли. В результате проведения реформы Россия получила мощный импульс для дальнейшей экономической модернизации страны.

Ключевые слова: Таврическая губерния, крестьянская реформа, крепостной крестьянин, Манифест, император Александр II, Крым, земельный надел, мировые посредники, мировой участок, уставная грамота.

В 2021 г. исполнилось 160 лет с момента проведения крестьянской реформы в Российской империи, которая в корне изменила социальную структуру российского общества и открыла простор для становления и развития гражданского общества и буржуазного типа государства и права России. Отмена крепостного права стала «поворотным пунктом» российской истории, который вполне сопоставим с буржуазными революциями западноевропейских государств, примером «революции сверху» – правового регулирования кризисных ситуаций в обществе и государстве по инициативе и при решающей роли верховной власти.

Актуальность темы состоит в том, что ее разработка представляет возможность дополнить картину истории социально-правовых и экономических преобразований в России во второй половине XIX – начале XX вв., окрасить ее дополнительными красками. В связи с принятием Федерального закона РФ «О развитии сельского хозяйства» [1] приведенный в статье анализ проведения крестьянской реформы в Крыму целесообразно использовать для дальнейшего изучения вопросов организационно-правового реформирования аграрной политики РФ в XXI в., конструирова-

ния будущего российского крестьянства, ответа на вопрос о будущем российского крестьянства, перспективах его развития, каким оно станет, кто будет «хранить» нашу землю, территорию, а, следовательно, государственность? Так же, предложенное авторами исследование полезно использовать при написании работ по общей истории России, истории государства и права России, в процессе преподавания общих и специальных курсов истории государства и права России, семинарских занятий по истории России.

В связи со значимостью событий второй половины XIX в. в истории России, научные дискуссии относительно причин, характера, проведения крестьянской реформы в исторической, историко-правовой, историко-экономической литературе не прекращаются вот уже на протяжении более чем полутора веков. Среди ученых исследователей, юристов, правоведов, публицистов, общественных и политических деятелей России и ближнего и дальнего зарубежья, посвятивших свои труды означенной проблематике, авторы выделяют работы И.Е. Андреевского, А.В. Бондаревского, А.А. Головачева, Г.А. Джаншиева, В.А. Евреинова, П.А. Зайончковского, А.А. Корнилова, М.М. Максименко, А.З. Попельницкого, Ю.Ф. Самарина, Д. И. Рихтера, А.В. Флоровского, М.Н. Покровского, И.Д. Шахназарова, Е.А. Мороховца, М.Е. Найденова, М.В. Нечкиной, Н.М. Дружининой, Л. В. Ходского, В.Г. Чернухи, А.П. Корелина, К.А. Софроненко, Н.П. Ерошкина, Е.Н. Мухиной, Л. Л. Кузьминой, Н.Ф. Устьянцевой, Б.Г. Литвака, Л.Г. Захаровой, Е. А. Мороховца, М.Н. Лещенко, С. А. Секиринского. Однако, не смотря на достаточное количество работ, посвященных анализу крестьянской реформы 1861 г., их содержание в основном отражает исследование общих принципов и положений реформы. Проведение реформы в отдельных регионах Российской империи, в частности, юге страны в Крыму (в Таврической губернии), недостаточно полно исследовано и освещено, иногда фрагментарно, а, соответственно, для учёных правоведов, юристов практиков, широкой общественности вопрос об отмене крепостного права в Крыму представляет значительный научный и практический интерес.

Непосредственным поводом, заставившим правительство Александра II заняться реформированием социально-политического устройства Российской империи, стала Крымская война 1853-1856 гг., поражение в которой привело к падению международного авторитета России как крепостнического государства и продемонстрировало необходимость срочной модернизации экономики и социальной структуры страны. Успех задуманных мероприятий напрямую зависел от наличия в России образованных свободных поданных и создания промышленности, основанной на наемном труде и частном капитале, при сохранении основных жизненных основ российского государства – самодержавной формы правления и привилегированного положения дворян в аппарате управления и обществе.

19 февраля 1861 г. царь подписал Манифест и Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, и 17 законодательных актов (Положения общие и местные) [2, с. 29-423], ставших правовой основой проведения крестьянской реформы по всей империи. Однако проведение крестьянской реформы в Крыму имело свои особенности. В частности, немаловажное значение сыграло то обстоятельство, что Крым вошёл в состав Российской империи в 1783 г., когда Екатерина II подписала Манифест «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую Державу» [3, с. 897-898], то есть более

чем через 100 лет после окончательного оформления крепостного права в России [4, с. 444]. Поэтому, установление и оформление крепостного права в Крыму прошло значительно позже, чем в целом по России.

Административно полуостров Крым относился к Таврической губернии (самой южной из Европейской части губерний Российской империи), образованной в 1802 г. Общеимперская административно – территориальная реформа Александра I Новороссийскую губернию, окончательно оформившуюся в правление Павла I, разделила на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую. Таврическая губерния включала восемь уездов – Бердянский, Днепровский, Мелитопольский, расположенные на материковой части Российской империи, и Евпаторийский, Перекопский, Симферопольский, Феодосийский, Ялтинский уезды – в Крыму [5, с. 88].

Становление крепостного права в Крыму имело место на рубеже XVIII – XIX веков за счет приобретения помещиками земли в собственность и продажи казённых земель. На местных крестьян (преимущественно крымских татар) крепостное право не распространялось, они получили статус государственных крестьян и предпочитали арендное землепользование за 1/10 часть урожая. По сведениям видного отечествоведа, русского учёного немецкого происхождения П.И. Кепшена, таких крестьян в Крыму насчитывалось до 130 тысяч человек, что представляло определённую сложность для обеспечения благополучной обработки всей земли полуострова. Российское правительство приняло решение о переселении из центральных губерний на территорию полуострова государственных крестьян, а также иностранных колонистов-поселенцев [6, с. 226]. Перевод крепостных из Центральной части Российской империи стал одним из источников появления крепостных в Крыму. Поэтому, в Таврической губернии, в отличие от других общероссийских, где количество крепостных уменьшалось, рост числа крепостных наблюдался вплоть до 1861 г. Это обстоятельство следует подчеркнуть особо, так как в целом по России к началу осуществления реформы количество крепостных уменьшилось [7, с. 32-33].

Освобождение крестьян в Таврической губернии не стало таким мощным, захватывающим интересы всего населения событием, как это было для всего населения России. Как уже отмечалось выше, Крым был населён крестьянами в конце XVIII века за счет перевода крестьян из внутренних губерний Российской империи. А.И. Маркевич приводит следующие статистические данные о состоянии крепостного населения в Крыму на момент проведения реформы 1861 г., а именно: «в северной части Таврической губернии количество крепостных составляло до 15 000 лиц мужского пола, а на Крым крепостных приходилось до 5 000 лиц мужского пола и то, разбросанных по всему полуострову» [8, с. 1]. Однако в соответствии с данными 10 народной переписи крепостного населения 1859 г. в России, опубликованной под редакцией А. Тройницкого, находим более уточненную информацию о численном составе крепостных крестьян в Таврической губернии, а именно: 41 063 лиц мужского и женского пола [9, с. 27], что составляло 5,19 % от общего количества жителей губернии (687 437) [9, с. 49]. Из них непосредственно в Крыму наибольшую численность составляли крепостные крестьяне в Феодосийском и Симферопольском уездах – 3844 и 2781 душ мужского и женского пола соответственно; в уездах степной части полуострова Евпаторийском и Перекопском удельный вес крепостных был незначительным – 1822 и 1346 душ соответственно; в югобережной горной части Крыма, в Ялтинском уезде, где преимущественно были «малозе-

мельные имения» крепостное население составляло минимальную долю – 435 душ мужского и женского пола [9, с. 38]. На материковой части губернии в Бердянском, Днепровском и Мелитопольском уездах, где преобладали обширные «многоземельные» помещичьи владения, численность крепостных была значительно выше и составляла – 2196, 12479 и 16140 душ мужского и женского пола соответственно [9, с. 38]. Крепостными крестьянами (мужского пола) в Таврической губернии владели 303 помещика, из них 176 – владели до 21 крепостных (в общем количестве 1242 крепостных крестьян), 92 – до 100 душ (в общем количестве 4100 крепостных), 27 – владели до 500 крестьян (в общем количестве 6385 крепостных людей), до 1000 крепостных владели 5 помещиков (в общем количестве 3378 душ) и только 3 помещика – владели более 1 тыс. душ крепостных (в общем количестве 5232) [9, с. 45]. Крепостные крестьяне принадлежали и 93 безпоместным дворянам в общем количестве 262 души мужского пола, а также крестьяне однодворцы владели 25 крепостными [9, с. 45-46].

В основном, в Таврической губернии крестьяне состояли на общем крепостном праве, будучи приписанными к недвижимым населенным имениям, и обязывались работать на своего помещика, находились на барщинном положении. Оброчных крестьян в губернии практически не было по причине того, что труд крепостных использовался помещиками исключительно для обработки обширных земельных владений. Численность дворовых людей из общего количества крепостных составляла 5396 душ обоого пола или 13,14%.

В целом по Таврической губернии на момент проведения реформы процент крепостных составлял менее 6% губернского населения, в то время как в Московской, Херсонской, Харьковской, Екатеринославской губерниях – от 20 до 50 % губернского населения, Киевской, Витебской, Псковской – более 50 % губернского населения. В 1859 г. по удельному весу крепостных Таврическая губерния заняла 44-е место в Российской империи [10, с. 99-107]. и вошла в последний IV разряд губерний относительного крепостного населения, в котором крепостные составляли менее 10 % [9, с. 85].

После окончания Крымской войны царское правительство, по совету министра иностранных дел А. М. Горчакова, сосредоточило свои усилия на решении проблем внутригосударственного экономического развития. Уже в 1856 г. министр внутренних дел С. С. Ланской получил распоряжение собрать все сведения об «устройстве помещичьих крестьян» по различным ведомствам, товарищу министра внутренних дел А. И. Левшину было поручено представить «историческую записку» о крепостном праве в России [2, с. 9]. Таким образом, подготовку и руководство проведением реформы отмены крепостного права правительство поручило министерству внутренних дел – органу государственного управления, в подчинении которого находились все губернаторы, уездные исправники, городничие, волостные старшины, сельские старосты империи. Непосредственно подготовкой проекта освобождения крестьян занялся образованный 3 января 1857 г. под председательством императора Александра II Особый комитет, основной задачей которого стало «рассмотрение постановлений и предложений о крепостном состоянии» [11, с. 8]. Особый комитет с января 1858 г. был переименован в Главный комитет для устройства сельского населения; а редакционные комиссии, созданные при нем, должны были составить на основании местных проектов общий законопроект об освобождении кре-

стьян. Из систематического свода (кодификаций), принятых комиссиями статей заключений, впоследствии был составлен проект Положений 19 февраля 1861 г.

Для создания местных проектов отмены крепостного права правительство приняло решение об учреждении дворянских комитетов по губерниям. Во всех губерниях империи в 1858 г. были открыты губернские комитеты.

Таврический губернский комитет по устройству быта помещичьих крестьян начал свою работу 29 сентября 1858 г. Его возглавил губернский предводитель дворянства Н.Н. Овсяннико-Куликовский. В состав губернского комитета от Крыма вошли представители Симферопольского и Ялтинского уездов – Симферопольский уездный предводитель дворянства ротмистр А.Ф. Ревелиоти (он же исполнял обязанности председателя комитета в отсутствие Н.Н. Овсяннико-Куликовского), штабс-ротмистр О.А. Браамс, кандидат поручик В.П. Руссет; от Феодосийского уезда М.А. Рудзевич гвардии поручик Т.Д. Дульветов, кандидат поручик К.Д. Каламара; от Евпаторийского и Перекопского уездов надворный советник П.Г. Делаграматик, титулярный советник А.Д. Маценко, кандидат уездный предводитель дворянства губернского секретаря С.Х. Лампси; члены от правительства государственный советник И.Н. Шатилов и отставной гвардии поручик П.В. Давыдов [11, с. 765].

И за очень короткий срок – 17 марта 1859 г. разработанный Таврическим Комитетом проект освобождения крестьян, состоящий из 10 глав, был подписан и разослан всем губернским комитетам: I. Переход крестьян из крепостного состояния в срочно-обязанное; II. Сущность срочно-обязанного положения; III. Поземельные права помещиков; IV. Усадебное устройство крестьян; V. Наделение крестьян землей; VI. Повинности крестьян; VII. Устройство дворовых людей; VIII. Образование сельских обществ; IX. Права и отношения помещиков; X. Порядок и способы исполнения нового положения. Проект освобождения крестьян в Таврической губернии поступил в редакционные комиссии одним из первых [11, с. 53]. При составлении Положения Таврический губернский комитет руководствовался составленными уездными дворянскими собраниями сведениями об имениях с точными данными о количестве дворов, крестьян и дворовых, и количестве земли у владельцев. Проект Положения был отправлен в редакционную комиссию Главного комитета, где от Таврического губернского комитета участвовали М.М. Иваненко и А.Ф. Ревелиоти, проверку вычислений о существовавших в Таврической губернии крестьянских наделах проводил Н.А. Милюков. Дворянство Таврической губернии определило содержание своим депутатам в 3000 руб. на время пребывания их в комиссиях [11, с. 221].

В целом Таврическое положение соответствовало общеимперским стандартам, но ему были присущи отдельные отличия, которые объяснялись экономическими, этно-конфессиональными, географическими и социальными особенностями развития региона, и соответствовало точки зрения таврических помещиков по отношению к крепостным. Во время обсуждения Проекта освобождения крестьян в правительственных кругах господствовала точка зрения, что, во избежание внутренних беспорядков, освобождение крестьян должно было проходить постепенно. В соответствии с Положением, авторы, помещики Крыма, предложили установить срок переходного состояния временно-обязанных крестьян в 12 лет. Положение предполагало сохранить за помещиками право собственности на всю принадлежавшую им землю: как на ту, что предоставлялась в пользование временно-обязанным крестья-

нам, так и до окончательного выкупа крестьянами усадьбы – на их усадебную землю. Проект социально-экономические преобразований в Крыму предполагал хозяйственное устройство имения помещиков предоставить на усмотрение самого помещика и право назначать, и нарезать в пользование крестьян земли для пашни, выпаса скота, сенокосов; устанавливать общеобязательный режим всех хозяйственных работ; сохранить за помещиками право на все природные богатства, леса и воды в имении. В случае, если на землях, отведённых в пользование крестьянам обнаружались ценные полезные ископаемые, рудники, каменоломни или источники, право разработки их отдать исключительно в руки помещиков, которым предоставить право замены отведенной крестьянам земли на другую аналогичного количества и качества. В имениях, где усадебные постройки в свое время были простроены за средства крестьян, или крестьяне проживали в домах, оставшихся после выселенных помещиками татар, усадебные постройки передавать в собственность крестьян бесплатно. Право оценки земли предоставить помещику.

Для правильной (точной) оценки усадебной земли все имения в Таврической губернии условно разделили на 3 разряда с указанием верхнего и нижнего порога для каждого из разрядов. К первому разряду отнесли имения, на территории которых собирались ярмарки и базары (так называемые местечки) и береговые пристани. Ко второму – имения, располагавшиеся в 16 километровой зоне от портовых и значительных торговых городов: Феодосии, Керчи, Севастополя, Евпатории, Бердянска, Симферополя, Белогорска, Каховки; где крестьяне имели определенную выгоду от рыбной ловли и соленых озер; где крестьянам были отведены поливные земли, пригодные для разведения садов; имения по линии железных дорог. В третий разряд вошли все остальные имения. Цена усадебной земли по каждому разряду определялась за каждые 4,5 кв.м не более 15 коп. за первый и 3 коп. за второй и третий разряды и составила за одну десятину земли соответственно 360, 144 и 72 руб.

В соответствии с Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости [12, с. 37]. крестьяне получали в постоянное пользование полевой надел, за который продолжали обрабатывать барщину и платить оброк от 8 до 12 руб. в течение 9 лет. Размеры наделов устанавливались местными положениями в зависимости от конкретных условий, имевшихся в различных губерниях Российской империи [13, с. 196]. В Таврической губернии в малоземельных имениях полевой надел не выделялся. В окончательном варианте Высочайше утвержденного «Местного положения о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях: Велокороссийских, Новороссийских и Белорусских» [14, с. 233] крепостные крестьяне имений южного берега Крыма, имений горной части Крымского полуострова, где располагались основная масса садов, виноградников и огородов, и в которых земледелие велось в чаирах и курах (отдельно расположенных огороженных удобряемых земельных участках), надела не получали.

Относительно определения размера земельного надела, Таврическая губерния была отнесена к третьей (степной) полосе вместе с Астраханской, Екатеринославской, Херсонской и частично Оренбургской, Самарской и Саратовской губерниями. Степная полоса делилась на 7 «местностей». Надел в 3 десятины был определен для части Симферопольского и Феодосийского уездов, части горной местности, которые были отнесены к первой местности. Для Бердянского уезда (пятая местность) земельный надел установили в 5 десятин. Надел в 7 десятин определялся для Ева-

торийского, Перекопского, Днепровского, Мелитопольского, части Симферопольского и части Феодосийского уездов. Таким образом, предложенный Редакционным комиссиям Таврическими депутатами размер надела был уменьшен на пол десятины (55 соток) для всего Крыма за исключением части горной местности полуострова.

В конце 1860 г., после окончания работы Редакционных Комиссий и передачи разработанного таврическими делегатами Положения о крестьянской реформе, по предложению министра внутренних дел С.С. Ланского в Таврической губернии была учреждена особая Временная Комиссия по преобразованию быта помещичьих крестьян (для распоряжений по приведению в действие новых положений о крестьянах) в составе губернского предводителя дворянства, управляющего палатой государственных имуществ, губернского прокурора, двух избранных из местных дворян – помещиков и приглашенных местных дворян - помещиков под председательством губернатора. Одной из главных задач комиссии стало составление списков по уездам помещичьих имений с указанием имен помещиков, количества ревизских душ, числа крестьянских дворов, церковных приходов, к которым были приписаны эти крестьяне. Комиссия блестяще справилась с поставленными перед ней задачами и уже 5 марта 1861 г. Манифест 19 февраля 1861 г. (далее Манифест) был объявлен в Петербурге и Москве.

Для опубликования Манифеста в Таврической губернии из Петербурга в Симферополь выехал флигель-адъютант граф В.А. Бобринский. Высочайший Манифест огласили 16 марта 1861 г. в кафедральном соборе, в армяно-григорианской и римско-католической церквях и разослали для опубликования по всем городам, приходам, селам, имениям, синагогам, мечетям полуострова. 26 марта 1861 г. открылось Таврическое губернское по крестьянским делам присутствие. Возглавил его губернатор генерал-майор Г.В. Жуковский, в составе присутствия работали губернский предводитель дворянства статский советник П.А. Взметнев, исполняющий обязанности управляющего палатой государственного имущества П.Д. Шотт, исполняющий обязанности дворянского губернского прокурора Кононов, члены А.Я. Фабр, Т.Д. Дульветов, К.С. Кутров и М.А. Алексионт при секретаре титульном советнике Домоброским. Таврическое губернское по крестьянским делам присутствие приняло постановление об учреждении мировых участков, избрании мировых посредников и распределении их участков.

Население Таврической губернии встретило крестьянскую реформу относительно спокойно [15, л. 1]. Исключение составили протесты крестьян д. Каясан помещика Лампси и имения Насыпкиной помещика Хрущевой, где достаточно быстро порядок восстановили. Однако, в апреле 1861 г. первое неповиновение мероприятиям реформы было оказано со стороны жителей Мелитопольского уезда в селах Анновка и Екатериновка, которые выразили недовольство урочными работами. Для расследования причин волнений недовольных крестьян на месте выехали губернатор Г.В. Жуковский, граф В.А. Бобринский в сопровождении двух рядовых жандармов [16, л. 21] и военных соединений. Четверых зачинщиков беспорядков выпороли розгами, семерых заковали в кандалы и отправили в острог. В итоге расследования причин возмущения установили, что главной причиной неповиновения было непонимание крестьянами положений Манифеста 19 января 1861 г., так как, по их мнению, они должны были получить полную свободу, но, оказалось, что, как и прежде, обязаны отбывать барщину [17, л. 94]. В мае – июле 1861 г. состоялось бо-

лее масштабное возмущение и неповиновение крестьян с. Обиточное Бердянского уезда [18, с. 77]. В начале 1863 г. по северным уездам Таврической губернии прокатилась еще одна волна протестов недовольных реформой крестьян. Следует отметить, что все эти волнения зафиксированы на материковой части Таврической губернии – в селах Князе-Григорьевка и Завадовка Днепровского уезда, а в Крыму подобных массовых выступлений крестьян зафиксировано не было.

В основном в Таврической губернии в точности было выполнено Законоположение 19 февраля 1861 г. В 1865 г. категорию свободных сельских обывателей (крестьян – собственников) составили 13514 чел., то есть 64 % бывших крепостных в Крыму за 4 года стали свободными [19, с. 127]. Свидетельством того, что освобождение крестьян было проведено с учетом интересов и для блага не только помещиков, но и крестьян, является прошедший, в основном, мирный процесс проведения реформы, в то время, как в Америке за освобождение невольников из рабства кипела многолетняя братоубийственная война.

Проведение реформы сыграло значительную роль в социальном и экономическом развитии региона, а также поспособствовало укреплению позиций Российской империи на международной арене. Освобождение крестьян дало новый толчок развитию промышленного комплекса, внутренней и внешней торговли, предпринимательству. Современники крестьянскую реформу 1861 г. назвали «великой», так как она принесла свободу более чем 30 млн. крепостных крестьян империи, и Россия встала на путь развития буржуазных отношений, формирования гражданского общества, экономической модернизации страны.

Проведенное в статье исследование представляет свидетельство того, что дальнейшее совершенствование закрепленных в Конституции РФ стандартов в области прав человека, невозможно без учета исторического опыта собственного правосознания и законодательства в регулировании этих вопросов в прошлом [20, с. 255-263]. Бездумное и механическое копирование норм европейского или американского законодательства, без учета собственной историко-правовой традиции, не даст ожидаемого эффекта в вопросах регулирования гражданских прав (в нашем случае правового положения крестьян), ибо, как справедливо отмечает известный историк права И.Д. Беляев: «законы должны вытекать из исторической жизни народа» [21, с. 22]. Анализ внутреннего процесса основной гражданской социально-экономической реформы второй половины XIX в. в России показывает, как следует строить политику правительства, используя исторический опыт развития России, сохранить государство и создать в нем достойные условия для настоящего и будущего поколений Великой страны.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 N 264-ФЗ (последняя редакция). // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (дата обращения 27.05.2022)
2. Софроненко К. А. Крестьянская реформа в России 1861 года: Сб. законодательных актов. – М.: Госюриздат, 1954. – 494 с.
3. Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ). Том XXI. С 1781 по 1783. №15.708. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830. – С. 897-898.
4. Тихомиров М. Н. Соборное уложение 1649 года: Учеб. пособие для высш. школы / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 444 с
5. Киян М. Ш. Судебная система Таврической губернии по реформе 1864 г. «Крым в истории государства и права России (к 235-летию присоединения полуострова к Российской Федерации)». Материалы Всероссийского круглого стола 29 ноября 2018 г. – М.: РГУП, 2019. – 212 с.

6. Крым от древности до наших дней. Айбабина Е. А., Андросов С.А., Ахметова Э. А. др.; гл. ред. Э.Б. Петрова; авт. и рук. проекта В.Б. Костюкевич. – Симферополь, Феодосия. – Издательство: Черномор-ПРЕСС, Коктебель, 2010. – 655 с.
7. Тройницкий А. Г. О числе крепостных людей в России. – СПб.: тип. Мин. внутр. дел, 1858. – 38 с.
8. Маркевич А. И. Освобождение крестьян в Таврической губернии // ИТУАК. – Симферополь, 1912. – № 47. – С. 1-65.
9. Крепостное население России, по 10 всенародной переписи. Статистическое исследование А. Тройницкого. – СПб: Тип. Карла Вульфа, 1861. – 92 с.
10. Кузьмина Л. Л. Процесс формирования категории крепостного крестьянства в Крыму и его положение в конце XVIII - первой половине XIX веков // Гуманитарная парадигма № 4 (7) - декабрь 2018. – С. 99 -107.
11. Семенов Н. П. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II. Хроника деятельности комиссий по крестьянскому делу Семенова. – Том 1. – Санкт-Петербург: издательство М.Е. Комарова, 1889. – 848 с.
12. Российское законодательство X-XX веков. Том 7. Документы крестьянской реформы. / Чистяков О.И. – М.: Юрид. лит., 1989. – 816 с.
13. История государства и права России: учеб./ В. М. Клеандрова, Р. С. Мулукаев [и др.]; под. ред. Ю. П. Титова. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 196 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XXXVI. Отделение первое. 1861. №36662. – Санкт-Петербург: типография Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1863. С.233.
15. Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (далее - ГКУ ГА РК). – Ф. 109. – Оп. 201. – Д. 232. – Л.1.
16. ГКУ ГА РК. – Ф. 44. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 21.
17. ГКУ ГА РК. – Ф. 109. – Оп. 201. – Д. 116. – Л. 94.
18. Максименко М. М. Крестьянское движение в Таврической губернии накануне и после отмены крепостного права. – Симферополь: Крымиздат, 1957. – 102 с.
19. Михайлова Н. В. Отечественная история: учеб. Пособие для ВУЗов. – М.: Кнорус, 2010. – 189 с.
20. Елькин С. В. Особенности правового регулирования земельных отношений на территории Республики Крым: практика Конституционного Суда Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69). № 1. – С. 255-263.
21. Беляев И. Д. История русского законодательства. Серия «Мир культуры, истории и философии». – СПб.: издательство «Лань», 1999. – 640 с.

Kiyam M. S., Khutko T. V. The concept of the peasant reform of 1861 in Crimea: expected results and reality // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 2. – P. 29-38.

The implementation of the main directions of the state socio-economic policy at the present stage of the Russian Federation necessitated the appeal to the historical and legal experience of economic transformations, the organization of life and everyday life of the Russian peasantry as a result of the peasant reform in the Russian Empire in 1861. The authors, based on a wide range of sources, present a comprehensive analysis of measures to liberate the peasants of southern Russia, in particular the Crimea, from the state of serfdom. In the process of studying statistical data, the total number of serfs of the Tauride province by counties on the eve of the reform was 6% of the total rural population of the province, which indicated an insignificant proportion of serfs in the region compared to other central provinces of the empire. The personal composition of the Tauride nobility was revealed, which was actively involved in the process of developing the provisions of the project for the liberation of peasants in the province, which was among the first to enter the editorial commissions of the Main Committee by March 17, 1859. The Tauride position corresponded to the general imperial standards, but it had some differences. All estates in the Tauride province were conditionally divided into 3 categories with an indication of the upper and lower threshold for each of the categories. The size of the field allotment, which the peasants received for permanent use, varied from 3 to 7 dessiatines of land per male soul. At the same time, the serfs of the estates of the southern coast of the Crimea did not receive allotments. After four years of reform, 64% of former serfs in Crimea entered the category of free rural inhabitants, having received personal freedom. Evidence that the reform in the Crimea was peaceful is the lack of data on the performances of peasants. While the materials of archival sources record mass unrest of peasants on the mainland of the Tauride province, dissatisfied with the results of the reform, which may be explained by the significant losses of peasants of fertile arable land. As a result of the peasant reform, Russia received a powerful impetus for further economic modernization of the country.

Keywords: Tauride province, peasant reform, serf peasant, Manifesto, Emperor Alexander II, Crimea, land allotment, world intermediaries, world plot, charter.

Spisok literatury:

1. Federal'nyj zakon «O razvitii sel'skogo hoz'yajstva» ot 29.12.2006 N 264-FZ (poslednyaya redakciya). // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (data obrashcheniya 27.05.2022)
2. Sofronenko K. A. Krest'yanskaya reforma v Rossii 1861 goda: Sb. zakonodatel'nyh aktov. – M.: Gosyurizdat, 1954. – 494 s.
3. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (dalee PSZ). Tom XXI. S 1781 po 1783. №15.708. – SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii. 1830. – S. 897-898.
4. Tihomirov M. N. Sobornoe ulozhenie 1649 goda: Ucheb. posobie dlya vyssh. shkoly / M. N. Tihomirov, P. P. Epifanov. – Moskva : Izd-vo Mosk. un-ta, 1961. – 444 s
5. Kiyaniy M. Sh. Sudebnaya sistema Tavricheskoj gubernii po reforme 1864 g. «Krym v istorii gosudarstva i prava Rossii (k 235-letiyu prisoedineniya poluoostrova k Rossijskoj Federacii)». Materialy Vserossijskogo kruglogo stola 29 noyabrya 2018 g. – M.: RGUP, 2019. – 212 s.
6. Krym ot drevnosti do nashih dnei. Ajbabina E. A., Androsov S.A., Ahmetova E. A. dr.; gl. red. E.B. Petrova; avt. i ruk. proekta V.B. Kostyukevich. – Simferopol', Feodosiya. – Izdatel'stvo: ChernomorPRESS, Koktebel', 2010. – 655 s.
7. Trojnickij A. G. O chisle krepostnyh lyudej v Rossii. – SPb.: tip. Min. vnutr. del, 1858. – 38 s.
8. Markevich A. I. Osvobozhdenie krest'yan v Tavricheskoj gubernii // ITUAK. – Simferopol', 1912. – № 47. – S. 1-65.
9. Krepостное население России, по 10 всенародной переписи. Statisticheskoe issledovanie A. Trojnickogo. – SPb: Tip. Karla Vul'fa, 1861. – 92 s.
10. Kuz'mina L. L. Process formirovaniya kategorii krepостного krest'yanstva v Krymu i ego polozhenie v konce XVIII - pervoj polovine XIX vekov // Gumanitarnaya paradigma № 4 (7) - dekabr' 2018. – S. 99 -107.
11. Semenov N. P. Osvobozhdenie krest'yan v carstvovanie imperatora Aleksandra II. Hronika deyatelnosti komissij po krest'yanskomu delu Semenova. – Tom 1. – Sankt-Peterburg: izdatel'stvo M.E. Komarova, 1889. – 848 s.
12. Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov. Tom 7. Dokumenty krest'yanskoj reformy. / Chistyakov O.I. – M.: Yurid. lit., 1989. – 816 s.
13. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: ucheb./ V. M. Kleandrova, R. S. Mulukaev [i dr.]; pod. red. Yu. P. Titova. – M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2005. – 196 s.
14. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. Tom XXXVI. Otdelenie pervoe. 1861. №36662. – Sankt-Peterburg: tipografiya Sobstvennoj E.I.V. Kancelyarii, 1863. S.233.
15. Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym «Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym» (dalee - GKU GA RK). – F. 109. – Op. 201. – D. 232. – L.1.
16. GKU GA RK. – F. 44. – Op. 1. – D. 12. – L. 21.
17. GKU GA RK. – F 109. – Op. 201. – D. 116. – L. 94.
18. Maksimenko M. M. Krest'yanskoe dvizhenie v Tavricheskoj gubernii nakanune i posle otmeny krepостного prava. – Simferopol': Krymizdat, 1957. – 102 s.
19. Mihajlova N. V. Otechestvennaya istoriya: ucheb. Posobie dlya VUZov. – M.: Knorus, 2010. – 189 s.
20. El'kin S. V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya zemel'nyh otnoshenij na territorii Respubliki Krym: praktika Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo Yuridicheskie nauki. – 2017. – T. 3 (69). № 1. – S. 255-263.
21. Belyaev I. D. Istoriya russkogo zakonodatel'stva. Seriya «Mir kul'tury, istorii i filosofii. – SPb.: izdatel'stvo «Lan'», 1999. – 640 s.